

Алессандро, будучи единственным живым лидером мафии на Сицилии, пользовался своим статусом, чтобы практиковать безжалостность и запугивание, даже шериф с ним не связывался. С каждым днём его власть росла, обычные люди обращались к нему «Ваше Превосходительство», проявляя своё уважение. Другие руководители семей были либо арестованы, либо потеряли авторитет, поэтому каждое совещание превращалось в монолог Алессандро, проповедующего своё собственное мнение, распределяющего блага и территории. Пусть мафия не так сильна, как раньше, их власть постепенно росла, не смотря на угрозу устранения нового лидера. Поэтому он и стал интересным человеком для вербовки в службу стратегической разведки. Однако равнодушный тон Люка вызвал страх в сердце этой многоуважаемой персоны. Пережив «Великую чистку» Муссолини, он постоянно чувствовал армейских псов за своей спиной, ведь суть работы армии – насилие. Оскорбление этого молодого человека равносильно плевку в лицо союзников, что сделает его участником списка для ликвидации после окончания войны. Мысли об этом заставили его ладони задрожать, а лицо приобрело мину безжалостности.

- Мистер Карлеоне, приношу извинения за такое неуважение со стороны Элио! – Он положил ладонь на стол, вытащил кинжал из-за пазухи и яростно резанул. – Аaaa! Аaaa... – крики боли отозвались эхом в таверне. Здоровый палец, прямо как молодая морковь, покотился по столу. Капельки пота, размером с фасоль, скатывались по лбу до кончика носа и медленно капали вниз. – Вы удовлетворены, мистер Карлеоне? – Тяжело дыша, сказал Алессандро.

- Я не просил заглаживать свою вину! Коса, я попросил тебя ответить на вопрос: «Что делает мафия с теми, кто не проявляет должного уважения к их друзьям?» – Сгримасничав и помотав головой, сказал Люк после того, как отпустил голову Элио.

- Мистер Карлеоне, я...

- Разве ты не понимаешь? Я жду от тебя объяснений! Коса, скажи на милость, чего стоит эта дружба с твоей мафией? – Всё ещё со стальными нотками в голосе обратился к Алессандро Люк. Кровавая традиция отрезания пальца, означавшая мольбу о пощаде среди мафиози, не впечатлила его.

- Кармелио! Тащи Элио в подвал и отрежь ему обе руки! – Внутренне вздохнув, посмотрел на перепуганного Элио Алессандро. Пусть Элио и был его любимым племянником, Алессандро был готов отдать его на растерзание, только бы умирить пыл Люка. Он назвал его тупым! Прямо как старые мафиозные боссы, которые думали о себе слишком много и мнили себя правителями Италии. Например, Франциско Кукка, который стал виновником конца существования мафии, вот идиот! Он был мэром Пианадегрекки и главой местной мафии, приветствуя Муссолини и его свиту, он посмел в довольно наглой манере уточнить, зачем тот привёл с собой столько полицейских. Такое обращение не порадовало Муссолини. Через несколько месяцев диктатор привёл 4000 десантников и 6000 полицейских, чтобы принять попытку уничтожить мафию. А Кукка был арестован по статьям «оскорбление фюрера», «неуважение к закону», «неповиновение правительству» и т.д. Алессандро, прекрасно понимавший, что на него объявлена охота, никогда бы не позволил себе допустить такую роковую ошибку.

- Месье Карлеоне, вы навечно – друг семьи, если кто-то посмеет вас оскорбить, то это равносильно неуважению ко мне! Посягательству на семью Камело! – Через мгновение смуглые мускулистые головорезы, именуемые «Камело», вынесли ладонь на подносе. – Вы довольны таким объяснением? Если нет, то я позже отошлю Элио на скотобойню. – Искренний, почти пресмыкающийся тон Алессандро растопил холодное выражение на лице Люка.

- Вот! За взаимную дружбу! - Подняв бокал вина, сказал Люк. Широкая нежная улыбка красовалась на его лице, а от агрессии не осталось и следа. Такая способность резко менять настроение ошеломила Дум-Дум Дугана, стоявшего позади, в его голове пронеслась мысль, что его босс действительно страшный человек. Злобные мафиозные головорезы вели себя с ним, как послушные овцы. Игнорируя запах крови, пронизывающий комнату, Алессандро улыбнулся и до дна осушил свой бокал красного вина. - Покончим с этим делом поскорее, союзники не забудут, что ты для них сделал. - Похлопал по плечу Люк Алессандро, выходя из таверны. - Ваши соотечественники делают себе имя в Северной Америке, Нью-Йорке. Живут в модных отелях, ведут дела с конгрессменами, носят голливудских актрис на руках. Коса, ты меня восхищаешь, ты заслуживаешь свой шанс.

- Мистер Карлеоне, я не забуду нашу дружбу! - На секунду замерев,отреагировал Алессандро. Он слегка наклонил голову, ожидая протянутую левую руку Люка. Такой жест являлся высшим проявлением уважения у мафиози. Зачастую только люди вроде Крёстного Отца получают поцелуй от лидера.

- Нет нужды. Ваше уважение и отношение ко мне я уже увидел. - Уголок рта Люка дёрнулся, у него не было привычки позволять мужчинам целовать тыл своей ладони.

Люк и Дуган вышли из таверны, «Ревущая команда» села по машинам, которые отвезли их в одну из лучших гостиниц Палермо. По дороге Дуган всем своим видом показывал, что хочет что-то сказать, но сдерживается изо всех сил.

- Ты хочешь спросить, почему я так обращаюсь с Алессандро? - Люк открыл свои глаза и увидел перед собой Манелли, сидевшего на переднем сидении, ему нечего было скрывать. - Дуган, ты не понимаешь ход мышления мафиози. Пусть итальянская мафия всегда чтит кровные узы и семейную честь, она также старается доказать свою верность. Это не значит, что они и правда достойны уважения, всего лишь кучка головорезов. - Дуган задумчиво кивнул, вспоминая, что Люк тесно связан с ирландской мафией в Бруклине. - Озлобленную псину, которую хотят приручить, бьют деревянной палкой до тех пор, пока она не потеряет свою дерзость и не перестанет скалиться. То же самое и с мафией. - Люк улыбнулся, глядя через окно на пешеходов, идущих по улицам Палермо. - Человек очень сложен по своей природе. Может быть, Коса сперва и затаил на меня обиду, но он был вынужден её не показывать из-за успехов союзников на фронте. А после моих слов о поддержке с их стороны и награде за его действия после окончания войны, в его сердце осталась лишь благодарность, а вся неприязнь испарилась. Когда ты выбираешь агрессивную тактику, показывая свой авторитет, а потом даёшь то, что им и так причитается, они будут вечно тебе благодарны. Таково уж их мышление!